

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 28, Откровение 21, Новое творение и Невеста, Новый Иерусалим

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это сессия 28, Откровение 21, Новое творение и Невеста, Новый Иерусалим.

С 21-й главы и 1-го стиха Откровения мы в каком-то смысле начинаем новую фазу книги Откровения, финальное кульминационное видение.

Хотя мы сказали, что с 21:1 по 8 — это своего рода обстановка в конце перехода, своего рода обстановка для представления невесты, Нового Иерусалима. В стихе 9, главе 21, стихи с 1 по 8, знакомят нас с наиболее важными темами и идеями, которые будут развиваться в оставшихся стихах 21, 9–22, 5. Итак, представленные темы определяют обстановку. Затем стих 1 начинается с видения нового творения.

Теперь, когда все было удалено в всеобъемлющей сцене суда, появляется новое творение. Итак, Иоанн начинает: я прочитаю первые восемь стихов 21-й главы. Затем я увидел новое небо и новую землю.

Ибо первое небо и первая земля прошли, и моря уже не было. Я увидел святой город Новый Иерусалим, сходящий с неба от Бога, приготовленный как невеста, прекрасно украшенная для своего мужа. И услышал я громкий голос от престола, говорящий: теперь жилище Божие с человечеством, и Он будет жить с ними.

Они будут его народом, и сам Бог будет с ними и будет их Богом. Он отрет всякую слезу с их глаз. Больше не будет ни смерти, ни траура, ни плача, ни боли, ибо старый порядок вещей ушел в прошлое.

Сидящий на престоле сказал: Я творю всё новое. Тогда он сказал: запиши это, ибо слова сии верны и истинны. Он сказал мне: «Совершилось».

Я альфа и омега, начало и конец. Жаждущего напою даром из источника воды жизни. Побеждающий унаследует все это, и Я буду его Богом, и он будет Моим сыном.

Но трусливым, неверующим, подлым, убийцам, сексуально безнравственным, практикующим магические искусства, идолопоклонникам и всем лжецам, их место будет в огненном озере горящей серы. Это вторая смерть."

Итак, стих 1 начинается с намека на Ветхий Завет. Основной текст, стоящий за этой фразой: «Я увидел новое небо и новую землю», — это 65-я глава Исаии и 17-й стих, где в контексте ожидания Бога, восстанавливающего Свой народ из изгнания, но в новом творческом акте, выходящем даже за пределы их физическое возвращение из ссылки, но предвкушение нового творческого акта.

В главе 65 я начну со стиха 16: Кто призовет благословение на земле, тот сделает это Богом истины. Кто даст клятву на земле, тот поклянется Богом правды, ибо прошлые беды забудутся и сокроются от глаз твоих. Стих 17: Вот, Я создам новое небо и новую землю.

Прежнее не вспомнится и не придет на ум. Но затем он продолжает и говорит: радуйтесь и радуйтесь тому, что Я должен создать, ибо Я создам Иерусалим, чтобы он был радостью, а его народ - радостью. Я буду радоваться Иерусалиму.

Таким образом, этот текст обеспечивает фон для представления о новом творении в стихе 1, а также о святом городе, Новом Иерусалиме, в стихе 2. Итак, стих 1 ясно показывает, что здесь представлено окончательное исполнение того, что предсказывали пророчества Исаии 65, 17. Теперь Иоанн видит появление новых небес и новой земли. Однако это, вероятно, также восходит к 1-й главе Бытия и 1-му стиху, где вначале Бог сотворил небо и землю.

Но мы знаем из главы 3, что это было разрушено, повреждено, сорвано и расстроено, и творение теперь погружено в грех. Так что 65-я глава Исаии, вероятно, предвосхищает восстановление первоначального творческого акта. И вот теперь Джон видит появление нового творения.

Чтобы Бог не отказался от своего проекта после 3-й главы Бытия, когда грех вошел в мир и принес смерть, разрушение, грех и зло. Бог не отказывается от своего проекта, но вместо этого теперь Бог восстановит его, и Бог преобразует его в новый творческий акт, Исаия 65 глава, что и видит теперь Иоанн. Также обратите внимание, что первые небо и земля прошли, что, вероятно, является отсылкой к Страшному суду в 20 главе, когда небо, небо и земля бегут от присутствия Сидящего на престоле.

И еще раз: нам, вероятно, следует рассматривать это не как строго географическое и физическое, а как землю, находящуюся под властью сатаны и зверей, землю как место, которому они причинили вред и опустошили, место, где Божий народ был предан смерти. , сейчас это удалено. И вот появилось новое творение. Но что интересно, если вы вернетесь к 65-й главе Исаии, мы обнаружим, что новое творение там не просто географическое или физическое, хотя это правда.

Но остальная часть 65-й главы Исайи будет говорить о месте, которое плодотворно, говорить о месте, где есть полная справедливость, где никто не причиняет вреда, никто больше не будет причинять вред народу Божьему, никто не возьмет его в плен, никто уничтожат их посевы и т. д. Итак, новое творение, которое здесь видит Иоанн, является не только физическим и географическим, но его следует рассматривать в отличие от правления и господства сатаны над первым творением. Теперь вот новое творение, где восторжествует справедливость, где восторжествует праведность, где восторжествует мир, где теперь будет устранено любое насилие, кровопролитие и угнетение.

Теперь возникает один вопрос: следует ли нам понимать это как совершенно новое творение *ex nihilo*, то есть творение из ничего, или это трансформация и обновление? Я бы сказал, основываясь на остальной части Нового Завета и даже, возможно, на основе Откровения, что мы должны увидеть, что существует как преемственность, так и разрыв между новым творением и прежним творением. То есть обратите внимание на употребленное здесь слово новое, которое подчеркивает качественную новизну этого творения и этого творческого акта по сравнению с первоначальным творением. Но нам, вероятно, следует увидеть как преемственность, так и прерывность в том, что это совершенно новое произведение, оно явно отличается от оригинального творения.

Но в то же время мне интересно, не следует ли нам рассматривать это как трансформацию и обновление нынешнего творения, в отличие от разрушения и начала заново, что это творение полностью обновлено, полностью обновлено, полностью преобразовано. И это символизирует еще раз подчеркнуть, что Иоанн хочет еще больше подчеркнуть преемственность между нынешней землей, находящейся под властью и разрушительным разрушительным влиянием сатаны, и новой землей, которая качественно отличается. Чтобы подчеркнуть это, Иоанн использует язык разрушения.

Первая земля убежала от престола, и места не нашлось. Первые небо и земля, о которых сейчас говорится в главе 21:1, прошли. Но это, вероятно, призвано символизировать обновление, преобразование и полную переработку нынешнего творения в совершенно новом творческом акте, где оно лишено всех разрушительных последствий греха, зла и смерти, а также вреда, причиненного сатаной и зверем под властью. чье правление трудилась на земле.

Теперь оно освободилось от этого, преобразилось и обновилось в новом творческом акте, и Джон теперь это видит. Я также думаю, что это предполагает, стих 21:1: я думаю, что то, что он говорит о нашей эсхатологии и нашем понимании конца времен и нашего предназначения, важно. 21:1

напоминает нам, что конечная цель Божьего народа, конечное место назначения Божьего народа – это не рай.

Мы часто говорим о попадании на небеса, и мне не терпится попасть на небеса, иначе однажды мы окажемся на небесах. И это, конечно, правда, так говорить об этом. Фактически, в другом месте Новый Завет, кажется, изображает Божий народ.

В 15-й и 14-й главах Откровения мы, кажется, видим Божий народ на небесах. Но 21:1 раскрывает это и проясняет, что конечным пунктом назначения народа Божьего являются не небеса, а земля. Я часто помню, как однажды меня попросили поговорить с группой старшеклассников, и учительница воскресной школы сказала мне, что она очень расстроена, потому что никто из них не хочет попасть на небеса, и она хотела, чтобы я говорил о небесах.

Итак, я начал с ними разговаривать и начал понимать, что проблема заключалась в том, что когда они думали о рае, они думали о пословице, и вы уже слышали этот образ раньше: пословица находится в облаках с арфами и в белом. одежде, и они не хотели туда идти. И пока я слушал, мне, честно говоря, тоже не хотелось туда. Я не могу придумать более скучного существования для народа Божьего, чем парить на облаке, какое-то эфемерное бестелесное существование, играющее на арфах и плавающее в белых одеждах.

Что это за существование? Что это за судьба? И это может показаться грубым, но я не думаю, что это происходит потому, что весь текст Писания, заканчивающийся в Откровении 21, не представляет народ Божий каким-то образом достигшим небесного бестелесного духовного типа существования. Это был гностицизм первого, второго и третьего веков. Вместо этого с самого начала, в Бытие 1 и 2, Бог создал нас физическими существами, живущими на физической земле.

Бог сейчас не спасает нас от этого и ведет к некоему эфемерному духовному существованию, но вместо этого намерение Бога состоит в том, чтобы вернуть нас такими, какими Он нас изначально создал. Итак, 21-я глава Откровения завершает видение конечной кульминации и цели истории, а искупительное намерение Бога для Своего народа заканчивается тем, что мы не плаваем по небу с арфами и облаками, а вместо этого приземляемся на новую физическую землю. И, воскреснув в результате физического воскресения в 20-й главе, теперь Божий народ появляется в физическом творении, на новой земле.

Я слышал, как один человек однажды сказал в ответ на типичный евангелизационный слоган, который кто-то однажды сказал ему, не зная, с кем он разговаривает, спросить его: если ты умрешь сегодня вечером, знаешь ли ты, что попадешь на небеса? Его ответ: да, но я не собираюсь оставаться там

надолго. И его ответ соответствовал 21-й главе Откровения. Основная судьба – не попасть на небеса, по крайней мере, если под раем мы подразумеваем какое-то воздушное, эфемерное, бестелесное существование.

Напротив, очевидно, что наша судьба соответствует первоначальному Божьему замыслу творения в Бытие 1 и 2, и оно должно привести нас к цели нового творения. Интересной особенностью является тот факт, что Иоанн говорит, что моря больше нет. Мне интересно, почему он подчеркнул, что моря больше нет, особенно потому, что его нет в 65-й главе Исаии.

И упоминание о небе и земле кажется достаточно обширным. Почему он добавил, что моря больше нет? Две вещи. Прежде всего, я думаю, потому что море здесь упоминается не просто как часть трехчастной ссылки на землю, небеса и море, а потому, что, во-первых, море на протяжении всего Откровения играло свою роль. еще в главе 20 это было место мертвых.

Это также место, из которого поднимается первый демонический зверь, морское чудовище, звериная фигура в главе 13, и море также явно ассоциируется с бездной во всем Откровении. Зверь выходит из бездны в 11 главе, но затем он выходит из моря, так что море несет в себе коннотации зла, хаоса, вреда и смерти. Это место морского чудовища.

Еще в Ветхом Завете вы найдете змея, дракона или другое чудовище, связанное с морем как местом зла и хаоса. Итак, причина удаления моря заключается в том, что оно символизирует все зло, боль, хаос и беспорядок, а также зло первого творения, которым правил дракон и звери, вышедшие из него. бездна, вышедшая из моря. Итак, море явно ассоциируется с хаосом, злом и смертью, и это дом морского чудовища, которое враждебно и враждебно по отношению к целям Бога и Его народа.

Вот что символизирует море. Наверное, море, обратите внимание на то, что моря больше нет. Далее, в стихе 4, Иоанн говорит, что смерти, и плача, и плача, и боли уже не будет, потому что старый порядок прошел.

Таким образом, море также следует рассматривать как, вероятно, символ боли, траура и страданий в первом творении. Итак, теперь море собираются убрать. Почему? Потому что море создавало преграду для людей, которые могли бы насладиться своим полным наследием, своей полной наградой и спасением.

Теперь оно удалено. Море символизирует не буквальный океан или море, а символизирует зло и хаос. Это дом морского чудовища и место для многих других, это символ траура и плача, боли и страданий первого творения.

Сейчас это удалено. Но во-вторых, я думаю, что море, удаление моря отсюда, продолжает мотив Исхода. То есть мы видели как Божий суд над нечестивой империей зла, Римской империей, так и Божье спасение, изображенное как новый Исход.

Язвы, которые Бог излил на Рим и на империи зла, показаны в виде казней Исхода в 8 и 9 главах и 16 главе. Но также показаны святые, стоящие у стеклянного моря и поющие песнь Моисея в главе 15. Я думаю, что это еще одна отсылка к мотиву Исхода.

То есть море здесь Красное. И если вы вернетесь к главе 51 в стихе 9 или, простите, к главе 51 Исайи в стихе 9, помните, что море, Красное море, было описано как море, которое было домом чудовища хаоса, морское чудовище. Интересно, что я сказал, что арамейский перевод этого текста на самом деле идентифицирует чудовище в Исаии 51:9 как фараона.

Итак, я думаю, что здесь море символически является Красным морем хаоса и зла, точно так же, как первоначальное Красное море в Исаии 51:9 ассоциируется с морем зла. Фактически, в другом месте Исаии, в других главах Исаии 40-66, вы видите тему высыхания воды как часть мотива Исхода. Фактически, Исаия 40-66, больше, чем любая другая пророческая книга, изображает будущее избавление Богом Своего народа как новый Исход.

Частично это такие тексты, как Исаия 51:9, море, удаление моря и Красное море, которые символизируют хаос, зло и вред. Это враждебно по отношению к Божьему народу. Как и во времена Исхода, он предусматривает, что это было препятствием для народа Божьего, чтобы попасть в землю обетованную.

Теперь, еще раз, во исполнение Исайи и первоначального события Исхода, мы видим, что Бог высушивает эсхатологическое Красное море, которое, будучи символом хаоса, зла, вреда, боли и страданий, теперь высохло и стало преградой для народа Божьего. возможность перейти границу и войти в свою землю обетованную. Ныне эсхатологическое Красное море высохло. Джон говорит, что моря больше нет.

Итак, теперь люди могут войти в свое наследие, в свою землю обетованную, которая является новым творением, новым небом и новой землей. Итак, я думаю, что удаление Красного моря — это еще одна часть мотива Исхода. Затем стих 2 знакомит нас со второй особенностью Исаии, 65-й главы.

Исайя предвидит не только новое творение, но и новый Иерусалим. Через минуту мы увидим, что с этим сделает Иоанн, но восстановление Иерусалима, восстановление города Иерусалима сыграло ключевую роль как в

апокалиптических текстах, так и в Ветхом Завете. Мы уже видели это в 65-й главе Исаии.

54-я глава Исаии также является важным текстом. Мы рассмотрим это позже, но 54-я глава Исаии и стихи 11 и 12 предсказывают восстановление или восстановление города Иерусалима. Итак, теперь Иоанн следует этому примеру и видит Иерусалим восстановленным как часть нового творения.

Вскоре мы увидим, что Иоанн с этим делает, но, начиная со стиха 4, Иоанн отходит от видения о новом Иерусалиме и о новом творении, Иоанн отходит от видения, которое он также описывает как невесту, украшенную для нее. муж, что восходит к главе 19 и образам свадебного банкета и готовящейся невесты, а также предвосхищает 21:9, где мы познакомимся и найдем описание невесты в Новом Иерусалиме. Но здесь мы находим новую иерусалимскую невесту, уже упомянутую во втором стихе. Новый Иерусалим сходит с небес как невеста, красиво одетая для своего мужа. Посмотрим, как это будет развиваться более подробно, начиная с 21:9. Но в третьем куплете автор теперь переходит к прослушиванию, где он слышит голос, и, я думаю, прослушивание в основном интерпретирует первые два куплета.

Оно расскажет нам больше о том, как нам следует понимать это новое творение и эту новую иерусалимскую невесту. И оно начинается в стихе 3 со ссылки на формулу завета Ветхого Завета. В стихе 3 голос говорит: ныне жилище Божие с человеками; он будет жить с ними, они будут его народом, и сам Бог будет с ними и будет их Богом.

Итак, это своего рода версия Иоанновой формулы завета Ветхого Завета, которую мы находим в книге Левит, главе 26 и стихах 11 и 12, а также в главе 37 Иезекииля. Интересно, что в тексте, которому он следовал по порядку, теперь в главе 37, Иоанн намекает Иезекиилю еще раз. И 37 и стих 27 в контексте ожидания будущего возвращения Христа и восстановления Его народа.

Теперь, в конце, автор говорит: я начну со стиха 26; Я заключу с ними завет мира. Это будет вечный завет. Я укреплю их и увеличу их число.

Я навечно помещу среди них свое убежище. Обратите внимание, что жилище Божье будет с ними, Откровение 21:3. И тогда мое жилище будет с ними. Опять же, Откровение 21:3: Я буду их Богом, а они будут Моим народом.

Тогда народы узнают, что Я, Господь, освящаю Израиль. Итак, Иоанн теперь предполагает, что новый завет, которого ожидает Иезекииль, теперь окончательно завершен и исполнен в отношениях нового завета в Откровении 21:3. Разница в том, что и в книге Левит 26, и в книге Иезекииля 37 ожидается, что Бог восстановит и заключит завет со своим восстановленным народом,

Израилем. Теперь завет заключен не только с Израилем, но включает в себя все народы.

Итак, еще раз, у вас есть народ Божий, который больше не является только национальным Израилем, но включение Израиля также расширяется и включает в себя людей из каждого колена, языка и языка. Теперь Бог творит во исполнение Иезекииля 37; Бог заключает новый завет со Своим народом. Возможно, нам следует понимать это и в контексте брачных отношений, понимая, что брак можно рассматривать как своего рода завет.

Второй стих представляет невесту красиво украшенной, и теперь мы можем рассматривать это как завет или своего рода слова завета, отношения брачного завета, о которых сейчас говорится в третьем стихе. Еще одна интересная особенность заключается в том, что это верно в отношении 26-й главы Левита в отношении Скинии, но Иезекииля 37, если вы помните, Иезекииля 37, отношений завета, где Бог говорит в Иезекиилю: «Я сделаю жилище Мое у вас». В главах с 40 по 48 описывается то жилище, где Иезекиилю было видение восстановленного храма конца времен, который подлежит измерению.

Именно этот текст будет играть роль, начиная с 21:9 в Откровении. Итак, Иоанн снова следует порядку Откровения и формуле завета: мое жилище будет с ними. Я буду их Богом.

«Они будут Моим народом», — предвосхищает храм-скинию, жилище Бога с Его народом, которое будет более подробно описано в 21:9–22:5, где Иоанн описывает в видении новый Иерусалимский храм, в котором теперь будет обитать Бог со Своим народом. люди во исполнение Иезекииля с 40 по 48. Стих четвертый, просто чтобы подвести итог четвертому стиху, а затем более подробно описать значение первого и второго стихов, описать это в терминах языка, пришедшего прямо из Ветхого Завета. Опять отрет Он всякую слезу с ока их, и никакой смерти, никакой скорби, исходящей из книги Исаии, больше не будет.

Поэтому Иоанн в значительной степени опирается на тексты Ветхого Завета, особенно на этот момент Исаии, чтобы изобразить окончательное завершение. Фактически, один из комментариев, который я прочитал, был своего рода насмешливым, но в его словах была большая точность и серьезность. То есть, если вы уберете все иллюзии Ветхого Завета в Откровении 21 и 22, у вас почти ничего не останется.

И в этом есть большая доля правды. Иоанн опирается на тексты Ветхого Завета, чтобы построить свое видение последнего времени, чтобы истолковать то, что он видел, свое видение последнего времени, чтобы показать, что оно является

завершением и исполнением всех Божьих обещаний, данных Его народу в Ветхом Завете. Теперь они достигают своего исполнения в Откровении 21 и 22.

И теперь четвертый стих, используя тексты Ветхого Завета, демонстрирует значение нового творения. То есть все, что характеризовало старый порядок, теперь удалено. Другими словами, можете ли вы представить себе творение, где вы можете представить себе этот мир и это творение, лишенное всех последствий греха и всех последствий зла и всего, что нам вредит, всего, что нас разочаровывает, всего, что причиняет нам боль и страдания? страдания, все, что вызывает у нас эмоциональное напряжение, полностью удалено.

Именно это предусматривает четвертый стих. Когда автор говорит, что всякая слеза будет удалена из их глаз и вытерта, что является довольно трогательной эмоциональной частью видения, иногда это интерпретируется как своего рода окончательное очищение, когда мы видим всю свою греховность. Это своего рода финальный катарсис.

Я не думаю, что это совсем верно, особенно если посмотреть на это в свете Ветхого Завета. Но и здесь слезы — это слезы страдания и боли, которые принадлежали к первому порядку. Страдания и слезы тех, кто был подвластен власти сатаны и зверя.

Слезы тех, кто пострадал от преследований и даже смерти от рук нынешнего мира. Но теперь они прошли, и поэтому прошло и то, что сопровождает эту землю. Боли, плача и смерти больше не будет.

В пятом стихе наконец говорит Бог. В пятом стихе Бог говорит, подводя итог с первого по четвертый: «Я творю все новое». Важно то, что это еще один намек на Исаяю.

Исаия, глава 43, стих 19, который, как ни странно, также находится в контексте нового исхода. Если вы вернетесь и прочитаете 43 19. Итак, новый акт — это своего рода новый акт нового исхода в привлечении народа Божьего к их наследию, приведении народа Божьего к их спасению.

Итак, если собрать всех нас вместе, Божий народ в Откровении представлен в рабстве и рабстве Римской империи перед другой безбожной, идолопоклоннической, злой империей, которая угнетает их. В акте исхода чумы, как и в случае с чумными приговорами в 8-й и 9-й главах и 16-й главе Откровения, Бог начинает изливать свой суд на деспотическую Римскую империю и деспотичный безбожный мир. И затем, во время нового исхода, Бог теперь избавляет их и спасает от этого злого народа и злой империи.

Он также иссушает эсхатологическое Красное море зла, хаоса, боли и страданий, которое образовало преграду для людей. Теперь люди могут перейти в свое наследие, свою землю обетованную, которая является новым творением. Итак, один из доминирующих способов, которым Иоанн изображает наше спасение, — это мотив нового исхода, созданного по образцу первого.

Начиная с 6-го стиха, автор еще раз собирается собрать воедино ряд ветхозаветных текстов, которые далее описывают и интерпретируют значение 1-го и 2-го стихов, нового творения и новой Иерусалимской невесты, которую видит Иоанн. Более того, он описывает это, говоря, прежде всего, в стихе 6: «Совершилось», «Я — Альфа и Омега, начало и конец». Это важно.

Это не просто повторение Иоанном титулов ради повторения титулов, но мы видели, что Альфа и Омега, начало и конец, предполагают, что Бог стоял в начале и конце истории. Он существовал до творения и в конце творения. Итак, теперь вы видите, что эти титулы значимы, потому что как тот, кто стоит в начале и в конце творения, он теперь способен довести свое намерение творения до его конечной цели, до его завершения в новом творческом акте.

Суверенный Бог над всем творением в главе 1 и главе 4, начале и конце, первом и последнем, Альфе и Омеге стоит в начале и конце творения. Теперь, в конце творения, доводит его до цели, доводит до завершения. Но обратите внимание также на остальную часть фразы: фраза «Жаждающему дам воды даром» исходит прямо из Исаии, глава 55 и стих 1. И, кстати, это может быть непреднамеренно, что Иоанн подчеркнул, или возможно, нам стоит прочитать бесплатно, учитывая остальную часть книги.

В отличие от непомерной стоимости товаров в Римской империи еще в главе 6, в отличие от показного богатства и привилегий богатой элиты и грузов в главе 18, упоминание о грузах, которыми купцы были богаты, теперь по контрасту вы обнаружите, что в отличие от эксплуататорской экономики Рима, которая часто благоприятствовала богатым, теперь вы находите спасение без каких-либо затрат, доступное народу Божьему, входящему в новое творение. Таким образом, в стихе 7 упоминание о победе возвращает вас ко 2 и 3 главам Откровения. Другими словами, главы 21 и 22 представлены как обещание и награда для тех, кто побеждает в главах 2 и 3. То есть, отказываясь идти на компромисс, сохраняя свое верное свидетельство, отказываясь следовать за зверем и поклоняться его образу, отказываясь быть частью безбожной идолопоклоннической империи.

Если они победят таким образом, то они унаследуют главы 21 и 22. Обратите внимание на язык наследования. Если они преодолеют, они унаследуют все это.

Слово «наследовать» было обычным словом в Ветхом Завете, особенно в связи с обещанием, данным Аврааму. Я считаю, что 21-я глава — это окончательное исполнение обещания, данного Аврааму, о том, что его народ унаследует землю. Теперь они наследуют землю, которая является новым творением.

Всё это, говорит, всё это они унаследуют. Все что? Все в 21 через эти стихи. Это новое творение, новая невеста Иерусалима.

Теперь они наследуют это. Это исполнение обещаний о наследовании земли в Ветхом Завете, связанных с Авраамом. Теперь народ Божий, евреи и язычники, участвуют в обещаниях Аврааму унаследовать землю.

Теперь это новое творение. Еще одна вещь, которую они унаследуют во 2 Царств 7, 14, просто чтобы подчеркнуть еще одну особенность в стихе 7: они также будут: он будет их Богом, и он будет моим сыном. Бог говорит, что Я буду твоим Богом; ты будешь моим сыном.

Это следует из 2 Царств 7:14, формулы завета Давида. Здесь интересно то, что это относится не к Давиду или Иисусу, а ко всем людям, которые наследуют новое творение. Другими словами, я думаю, что мы должны понимать это так: как лев из колена Иуды, как Мессия, истинный сын Давида, мы также разделяем формулу завета Давида, мы также разделяем обещание, данное Давид в силу принадлежности к Иисусу Христу, сын из колена Иуды, лев из колена Иуды.

Итак, теперь мы познакомились с основными темами, особенно с новым творением, новой иерусалимской невестой. Его значение было интерпретировано в свете текста Ветхого Завета. И теперь, наконец, в 21:9, мы знакомимся с новой иерусалимской невестой, которую мы видели еще в стихе 2. Итак, начиная с главы 21 и стиха 9, мы читаем этого, одного из семи ангелов, и я сказал: это своего рода то место, где нам следует сделать перерыв.

Это вводная формула, как мы видели еще в 17 главе, где мы познакомились с блудницей Вавилоном. Теперь мы видим невесту, Новый Иерусалим. Один из семи ангелов, у которых было семь чаш, полных семи последних язв, пришел ко мне и сказал: пойдя, я покажу тебе невесту, жену Агнца.

И вознёс меня в духе на гору великую и высокую, и показал мне святой город Иерусалим, сходящий с неба от Бога. Он сиял славой Божией, и его блеск был подобен блеску очень драгоценного камня, как яшма, чистая, как хрусталь. У него были большие и высокие стены, то есть город имел большие и высокие стены и 12 ворот и 12 ангелов у ворот.

На воротах были написаны имена 12 колен Израилевых. На севере было трое ворот, трое на юге и трое на западе. Стена города имела 12 оснований, и на них были имена 12 апостолов Агнца.

У ангела, который разговаривал со мной, был золотой мерный жезл, чтобы измерить город, его ворота и стены. Город имел форму квадрата, лишь бы он был широким. Он измерил город жезлом и нашел, что его площадь составляет 12 000 стадий, что составляет около 1500 миль в длину, а ширина и высота такая же, как и длина.

И измерил он стены его, и толщина его была 144 локтя по человеческой мере, то есть по мерке ангела. Стена была сделана из яшмы, а город был из чистого золота, чистого, как стекло. Я останавлиюсь прямо здесь.

Мы продолжим читать это немного позже. Джон продолжит описывать облик города и его архитектурные особенности с помощью каменных изображений. Но что интригует в 21:9 и 10, и я думаю, что это важно для понимания того, как мы читаем Новый Иерусалим, как мы понимаем Новый Иерусалим, так это то, что, я думаю, мы знакомимся здесь с еще одним примером того, как Иоанн слышит и видит контраст.

Помните, в пятой главе мы видели, как Иоанн услышал победившего льва из колена Иуды. Однако он видит ягненка. То же самое, но с использованием разных изображений.

Мы видели, что в главе 7, я думаю, Джон слышит 144 000 человек. То, что он видит, — это бесчисленное множество.

Теперь обратите внимание на стих 9. Иоанн слышит: «Подойди, я покажу тебе невесту, жену Агнца». В стихе 10 Иоанн видит Новый Иерусалим, святой город. Другими словами, я думаю, если мы понимаем под невестой Агнца сами люди, что нам и следует делать, добавив главу 19, брачную вечерю Агнца и представленных, то невеста приготовила себя.

И даже в свете других текстов Нового Завета, таких как, например, 5-я глава Послания к Ефессянам, текст Ветхого Завета, который изображал Израиль как невесту Яхве, как жену. Если понимать под невестой Агнца сами люди, то здесь в 9 и 10 главах невеста как бы приравнивается к Новому Иерусалиму. Джон слышит, что собирается увидеть Невесту Агнца.

То, что он увидит в 10-й части, и то, что он увидит в остальной части секции, и то, что он измерит, — это Новый Иерусалим. Итак, я считаю, что Новый Иерусалим задуман как символ завершенного, усовершенствованного народа Божия. Новый Иерусалим — это люди.

Это не означает, что в новом творении не будет самого города или что Иоанн не мог задумать город. Это вполне может быть и так, но в первую очередь город, который собирается описать Иоанн, символизирует сам народ Божий. Настоящее архитектурное описание здания буквально физического города, хотя такое и может произойти, не может иметь место.

Но суть Иоанна в большей степени будет заключаться в описании природы, в описании природы самих людей, завершенных, совершенных людей Божьих в самом новом творении. Итак, Невеста Новый Иерусалим, на протяжении всего текста я буду называть ее Невестой Новый Иерусалим. Хотя через минуту мне придется добавить еще кое-что, и это храм.

Таким образом, храм невесты в Новом Иерусалиме как символ самих людей последнего времени, по-видимому, является главной заботой Иоанна в главе 21. На чем я хочу кратко остановиться, так это в стихах с 11 по 21, я хочу сосредоточиться на описании Иоанном Нового Иерусалима. Иерусалим. Но в главах с 11 по 21, чтобы немного подкрепить, стихи 9 и 10 главы 21 являются своего рода введением к видению.

Тогда остальную часть главы 21 можно разделить на две части. Одна часть, начиная со стихов 11-21, посвящена архитектурным особенностям Нового Иерусалима, составу Нового Иерусалима с точки зрения его размеров, его драгоценных камней и строительных материалов. А затем, начиная с 22-го и через оставшуюся часть раздела, мы находим описание Нового Иерусалима с точки зрения его жителей, с точки зрения того, кто там будет.

Поэтому мы рассмотрим этот раздел позже. Но я хочу начать с 11 стиха и просто обратить ваше внимание на несколько важных особенностей в архитектурном описании и устройстве Нового Иерусалима. Прежде всего, и этот вид охватывает большую часть пунктов с 11 по 21, но особенно 11, заключается в том, что Новый Иерусалим ясно изображается как место божественного присутствия, явно место присутствия Бога со Своим народом.

Обратите внимание, как это начинается в стихе 11. Это показано со славой Божьей. Его блеск был подобен блеску очень драгоценного камня, такого как яшма, прозрачного, как хрусталь.

Обратите внимание на упоминание слова «яшма» и «прозрачный как хрусталь». Это один из камней, которые мы видели еще в главе 4, что еще раз указывает на то, что небо теперь слилось с землей. Это жилище Бога с Его народом.

Это место присутствия Бога со Своим народом, обозначенное яшмой, что имело связь с 4-й главой Откровения в описании Сидящего на престоле. Но описание,

хотя сейчас мы сказали, что на самом деле, начиная с главы 21, книги Иезекииля и глав с 40 по 48, будет играть доминирующую роль. Потому что в 40-48 годах Иезекииль видит новый храм, восстановленный храм, и ангел измеряет его, измеряет подробно и дает точные числовые размеры храма.

Это послужит моделью для 21 и 22 глав Откровения, Иезекииля с 40 по 48. Однако в Иезекииля с 40 по 48 не хватает подробного описания устройства города. Опять же, пожалуйста, помните, что город и его облик символизируют самих людей, прежде всего в Откровении 21.

Вместо этого Иоанн обращается к языку драгоценных драгоценностей и камней, а затем к камням на нагруднике первосвященника, которых нет в главах с 40 по 48 Иезекииля. Откуда тогда Иоанн взял это? Что ж, он находит в других текстах Ветхого Завета ясные ссылки на восстановление Иерусалима с точки зрения драгоценных камней, а также, вероятно, и в апокалиптических текстах. Если вы прочтете некоторые рассказы в апокалиптических текстах, таких как 1 Енох и другие, то восстановление Иерусалима иногда описывается как сияние камня или драгоценного камня или камней.

Но Иоанн находит множество упоминаний в самом Ветхом Завете. Одним из таких текстов является 54-я глава Исаии. Это не должно нас удивлять, поскольку Исаия сыграл такую важную роль.

Исаия 54 — это текст, который предвосхищает восстановление народа Божьего и восстановление Иерусалима. Обратите внимание, как начинается Исаия; он говорит: о страждущий город, измученный бурями и не утешенный. Это была бы ссылка на Израиль или на Иерусалим в изгнании.

Он говорит: «О, несчастный город, я построю из камней». Я построю тебя из камней бирюзы и основания твои из сапфиров. Я сделаю ваши зубцы из рубинов, ваши врата из сверкающих драгоценных камней и все ваши стены из драгоценных камней.

Обратите внимание, что каждая часть города, зубцы, ворота и фундамент приравнены к определенному драгоценному камню. Моя цель не в том, чтобы точно описать, что это были за камни, а в том, чтобы просто отметить, что восстановление Иерусалима описывалось с точки зрения драгоценных камней. Я думаю, что это модель, которую Иоанн использует здесь, в стихах 11 и вплоть до стиха 21, описывая камни, составляющие Новый Иерусалим.

И, возможно, нам следует увидеть камни, поскольку, я думаю, именно это мы должны делать с камнями на нагруднике первосвященника на фундаменте с 19 по 21. Но мне интересно, не предназначены ли драгоценные камни для обозначения того, не буквально и не конкретно, а представляют членов самого

народа Божьего. Очень похоже на то, что вы найдете во второй главе Послания к Ефессянам или во второй главе Первого послания Петра, где члены, сами народ Божий, являются строительными камнями или строительными блоками храма или жилища Бога.

Хотя мы увидим, я думаю, что камни, вероятно, как это часто встречается в апокалиптической литературе, изображениям не имеют только одного точного соответствия. Они могут вызвать несколько идей. Очевидно, что камни символизируют Божью славу и отражают Божью славу, но они также могут представлять самих людей, которые сейчас являются строительными блоками или составляют храм невесты в Новом Иерусалиме, который призван символизировать народ Божий.

Но Иоанн опирается на этот текст Исаии 54, который находится в контексте восстановления Иерусалима. Но интересно, что он с этим делает. Обратите внимание, как Иоанн, по-видимому, объединяет народ Израиля с церковью как новый народ Божий, состоящий из людей всех племен, теперь в один народ Божий.

Итак, на 12 воротах города в стихах 12 и 13 указаны имена 12 колен, но обратите внимание, что основания должны быть отождествлены с 12 апостолами. Так вот, Джон знает; были предположения, но Иоанн не заинтересован в том, чтобы говорить нам, какой апостол с каким основанием, или он не говорит нам, какие колена Израиля идут какими воротами. Его это не интересует.

Его просто интересует символическое значение этого, поскольку теперь Иоанн видит совершенный, завершённый народ Божий, который охватывает Божий искупительно-исторический план, включающий в себя как народ Израиля, народ Божий Израиль, верующих Израиля, а теперь и его церковь. , люди из всякого племени и языка, основанные на апостолах. Апостолы — это основание церкви, сосредоточенной теперь вокруг Агнца в последнем новом завершённом народе Божьем, символизируемом городом, состоящим из оснований и ворот. Итак, теперь Израиль, ветхозаветный Израиль и новозаветная церковь, как теперь видит Иоанн, объединяются в завершённый народ Божий.

Теперь, приравнивая ворота, и мы видели это также и с камнями, но приравнивая ворота к коленам Израиля, мы на самом деле видим, что это уже происходит в Иезекииля 48, что, вероятно, здесь опирается на Иоанн. В 48 главе Иезекииля мы находим племена, связанные с воротами. В Новом Завете мы также находим, что уже упоминались люди, связанные с определенными частями здания или города, символизирующие народ Божий.

Интересно, что во 2-й главе Послания к Ефессянам и в стихах 20-22 Иоанн приравнивает основание храма Божьего к символу народа Божьего. Иоанн

приравнивает храм к построенному на фундаменте апостолов и пророков, а затем Иисус является краеугольным камнем, а все остальное строится как часть этого жилища Бога. Итак, Иоанн снова имеет преимущество среди других авторов Нового Завета в том, что он не только изображает людей как здание, как город или храм, но и изображает части, символически изображая части храма или здания с членами народа Божьего.

Еще один интересный текст находится в Свитках Мертвого моря, группе свитков, найденных в пещерах над Мертвым морем, которые, по убеждению большинства ученых, были созданы или, по крайней мере, оценены или сохранены сообществом на Мертвом море, которое мы называем Кумранской общиной или сообществом Мертвого моря. И они ответственны за то, что мы называем Свитками Мертвого моря. Эти свитки важны, потому что они проливают свет по крайней мере на одну ветвь иудаизма первого века.

Один интересный свиток — это один из комментариев к книге Исаии, который включает 54-ю главу Исаии и стихи 11 и 12. И это интересно, когда вы читаете этот текст; Кумранская община истолковала Исайю 54:11 и 12, при этом упоминание ворот и фундаментов приравнивается к драгоценным камням, а также зубчатым стенам, стенам и т. д. из Исаии 54, 11 и 12.

Кумранская община явно интерпретирует их символически как членов-основателей своей общины, таких как совет общины, первосвященники и т. д. Они берут каждую часть 54-й главы Исаии, ворота, фундамент, зубчатые стены и т. д., и они приравнивают эти драгоценные камни к членам-основателям своего собственного сообщества. Итак, Джон интересно, знал он об этом тексте или нет, Джон сейчас делает нечто подобное.

В 54-й главе Исаии он находит предвкушение восстановления Иерусалима в конце времен, но, как и кумранская община, Иоанн интерпретирует это как относящееся к членам-основателям общины. То есть ворота отождествляются с народами Израиля, коленами Израиля. Камни основания приравниваются к двенадцати апостолам, которые теперь функционируют как основание общины.

Итак, Джон не делает ничего странного или уникального с 54-й главой Исаии, но делает то, что другие сделали, обнаружив, что 54-я глава Исаии теперь реализована в основании самой общины, и особенно членов-основателей и тех, кто является своего рода фундамент самого города. Еще одна интересная вещь, связанная с упоминанием Иоанна здесь, — это то, что он говорит: хотя он и не говорит нам, какое колено принадлежит к каким воротам, это интересно в стихе 13; он говорит что-то, что на первый взгляд не кажется слишком необходимым. Он говорит, что трое ворот были на востоке, трое на севере, трое на юге и трое на западе.

И мне интересно, почему он доходит до того, что предлагает, какие врата ведут в каком направлении? Возможно, он мог бы это опустить. Однако интересно, что если вы вернетесь к 48-й главе Иезекииля и стихам с 30 по 35, когда Иезекииль видит и измеряет внешний и внутренний двор храма, он следует именно этому порядку. Он начинает, извините, главу 40.

В 40-й главе книги Иезекииля, когда Иезекииль измеряет внешний и внутренний дворы храма, он начинает с востока, как это делает здесь Иоанн, а затем измеряет вход на севере, а затем на юге. Итак, похоже, что Иоанн далее ссылается на 40-ю главу Иезекииля, чтобы продемонстрировать, что это не что иное, как жилище Бога. Это исполнение храма Иезекииля последнего времени.

Итак, направление ворот здесь — восток, север и юг, что отражает порядок, в котором Иезекииль измеряет вход во двор, стороны внешнего и внутреннего двора храма в 40-й главе Иезекииля. В 48-й главе Иезекииль на самом деле упоминает город, но он следует другому порядку: Иезекииль 48, с 30 по 35. Это текст, в котором Иезекииль измеряет город, но он следует другому порядку.

Но я думаю, что порядок Иоанна здесь, на восток, затем на север, на юг и, наконец, на запад, соответствует порядку Иезекииля, измеряющему внутренний и внешний двор в 40-й главе Иезекииля. Потому что еще раз Иоанн хочет установить тот факт, что это не что иное, как самое жилище Бога. Это городской храм конца времен.

Итак, Иоанн видит не просто невесту Нового Иерусалима. Невеста Нового Иерусалима теперь — это тоже храм. Это жилище Бога.

Это окончательное исполнение храма последнего времени, ожидаемое в Иезекииля с 40 по 48. Однако другое место относится к Исаии 54, другое место, где Исаия 54 играет роль, находится внизу в стихе 21, 12 ворот были 12 жемчужинами. . Кажется, это взято из 54-й главы Исаии.

И тогда великое море города стало чистым золотом, как прозрачное стекло. Почему Иоанн снова и снова упоминает золото в Новом Иерусалиме? Потому что, если вернуться к таким текстам, как 3 Царств 5–7, золото сыграло решающую роль в строительстве храма. Почти все было сделано из золота или покрыто золотом.

Итак, имея улицы из золота, имея город, выглядящий как золото, даже используя золотую мерку в стихе 15, Иоанн хочет еще раз подчеркнуть, что это храм Божий. Это храм, жилище Бога. То есть сами люди теперь являются храмом, где Бог наконец поселяется в новом творении.

Акт измерения в стихе 15 следует еще раз за Иезекиилем. Начните с Иезекииля 40, прочитайте текст и обратите внимание, сколько раз ангельское существо упоминает акт измерения. Но, что интересно, в то время как Иезекииль измеряет храм, который Иоанн явно рисует, Иоанн, возможно, имеет в виду другой текст.

В главе Захарии 2 мы находим размеры не храма, а города Иерусалима. Итак, Иоанн, возможно, имеет в виду 2-ю главу Захарии, потому что в 21-й главе измерен именно Новый Иерусалим. Но Иоанн объединил образы Иерусалима и храма в один величественный образ, чтобы показать, что народ невесты Нового Иерусалима теперь также является храмом, в котором обитает Бог.

Позвольте мне сказать еще кое-что о двух других функциях. О размерах мы поговорим позже, а также о двух других важных особенностях описания макияжа или формы Нового Иерусалима. Прежде всего, Иоанн сообщает нам, что город расположен в четырех квадратах.

На это могут быть и другие намеки. Интересно, что некоторые ранние историки описывали Вавилон как лежащий в четырех квадратах. Таким образом, это может быть частью контраста между 17 и 18 главами, блудницей Вавилоном, который теперь заменен Новым Иерусалимом.

Но вы также обратите внимание, что идея чего-то четырехугольного или квадратного также используется в Иезекииля с 40 по 48 главы для описания храма. Например, глава 42, стихи 15 и 20, а также глава 45 и стих 2 описывают храм как квадрат. В Септуагинте, греческом переводе глав Иезекииля с 40 по 48, другие элементы храма, жертвенника и престола милости также описываются как квадратные.

Итак, описывая город как квадрат, это может быть примером того, как Иоанн использовал образ, напоминающий более чем одну вещь. Возможно, он захотел описать Иерусалим квадратным, потому что именно так можно было описать Вавилон, чтобы еще больше подчеркнуть контраст между Вавилоном, Римом 17 и 18 годов, а теперь и невестой Нового Иерусалима. Но также, ссылаясь на квадратный храм и квадратный, возможно, жертвенник и престол милости Иезекииля с 40 по 48, это еще один способ предположить, что новоиерусалимская невеста также является храмом Божиим.

Это исполнение храма последнего времени, созданного Иезекиилем, где теперь Бог обитает со Своим народом. Другой аспект описания, на который следует обратить внимание, находится в стихе 16, где он говорит, что город был расположен как квадрат, мы рассмотрели его, пока он был широк. Он измерил город жезлом и нашел, что его длина составляет 12 000 стадий, об этом измерении мы поговорим позже, в длину и в ширину и в высоту, как и в длину.

Этот язык, столь же широкий и высокий, каким бы длинным он ни был, почти дословно отражает язык 3-й книги Царств, главы 6 и стиха 20. Позвольте мне прочесть это быстро. 3 Царств, глава 6 и стих 20, в которых описывается храм Соломона.

В 6:20 мы читаем, начиная со стиха 19, что он приготовил внутреннее святилище внутри храма, чтобы поставить там ковчег завета Господня. Внутреннее святилище имело длину 20 локтей, ширину 20 локтей и высоту 20 локтей. Таким образом, эти слова об одинаковости ширины, высоты и длины, которые отражают, я думаю, являются преднамеренным намеком на 3 Царств 6:20, где описывается святая святых в храме, в храме Соломона.

Так что это просто еще один способ, которым Иоанн хочет продемонстрировать, что новая иерусалимская невеста — это не что иное, как храм Божий, само жилище Бога. Это исполнение храма последнего времени Иезекииля. Это исполнение жилища Бога со Своим народом в форме храма на протяжении всей истории, теперь достигает своей кульминации в том, что Бог обитает в Своем храме, в Своем новом Иерусалиме, разрезая невесту, разрезая храмовых людей.

Теперь они изображаются как само жилище Бога. В следующем разделе мы рассмотрим пару других архитектурных особенностей, некоторые другие камни и изображения камней в стихах 19 и 20, а затем закончим описание, которое проведет нас через весь стих главы 22. 5, закончите описание нового иерусалимского храма невест.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это сессия 28, Откровение 21, Новое творение и Невеста, Новый Иерусалим.